

- История Второй мировой войны 1939–1945* : в 12 т. М. : Воениздат, 1975. Т. 4.
Макензен Э. От Буга до Кавказа. М. : АСТ, 2004.
Маништейн Э. Утерянные победы. М. ; СПб. : АСТ ; Terra Fantastica, 1999.
1941 год : в 2 кн. / сост. Л. Е. Решин и др. ; под ред. В. П. Наумова. М. :
Междунар. фонд «Демократия», 1998.

УДК 94(47).084.9:32.019.5

Г. С. Янцевич

ВИЗУАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЮБИЛЕЕВ ОКТЯБРЯ В 1950–1970-е гг. В ЖУРНАЛЕ «КРОКОДИЛ»

В статье рассматриваются средства формирования образов советского прошлого. Как изменялся образ давно прошедшей революции на протяжении длительного периода? Как пропаганда посредством образов и мифов формировала представления о прошлом в общественном сознании, тем самым конструируя образ настоящего? Ответам на эти вопросы посвящено наше микроисследование образов Октябрьской революции 1917 г. в визуальных репрезентациях юбилеев Октября в 1957, 1967 и 1977 гг. в журнале «Крокодил».

К л ю ч е в ы е с л о в а: Октябрьская революция, советские праздники, журнал «Крокодил», исторический образ, визуальный образ.

Согласно определению Я. Ассмана «миф – это обосновывающая история, история, которая рассказывается, чтобы объяснить настоящее из его происхождения» [см.: Ассман, с. 55]. Мифологизация Октября в 1950–1970-е гг. в визуальных репрезентациях «Крокодила» проявлялась в демонстрации достижений успехов советского строя. Дискурс визуального мифа Октября, освобождая прошлое от деталей, не ставил вопросы о дальнейших вариантах и возможностях развития республиканского строя или монархии. Он апеллировал к неизбежности революции и неразрывно связывал с ней текущие успехи, основываясь на эмоциональном, а не рациональном.

Мифологизация с помощью образов и вызываемых ими эмоций неизбежно действовала и на процессы коллективной памяти. Проблемы памяти в исследуемом периоде видятся нам в том, что осталось мало свидетелей революции, многие ее события стали восприниматься через образы и мифы, которые демонстрировались в фильмах, на плакатах, карикатурах, памятниках. Хрестоматийным примером восприятия прошлого

через визуальные образы может послужить картина С. Эйзенштейна «Октябрь». Известно, что современники и очевидцы событий в Петрограде часто в своих рассказах описывали их так, как они были показаны в этом фильме 1927 г.

Мифологизация коснулась и образа В. И. Ленина. К началу 1960-х гг. осталось мало людей, видевших В. И. Ленина. Визуальный образ вождя стал более абстрактным, являясь в меньшей степени изображением обычного человека и в большей степени изображением героического символа, Ленин стал выглядеть выше, мощнее, приобрел выпуклую мускулатуру [см.: Юрчак, с. 125–126]. Изменение иконографического канона использовалось для демонстрации силы и мужества человека, который стал лидером революции, а также для усиления величия В. И. Ленина, а тем самым и неизбежности Октября.

Источником для данного исследования были выбраны карикатуры из журнала «Крокодил» за 1957, 1967 и 1977 гг. Обращение именно к этому журналу обусловлено тем, что он был самым тиражным и известным изданием, публиковавшим советскую политическую карикатуру на протяжении всего послевоенного периода.

Изучение историографии выявило, что все научные исследования данной проблемы можно разделить на две категории. Первая – это работы, посвященные теории изучения визуальных источников. Опорным для данного исследования является сборник статей «Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия» [см.: Очевидная история]. В сборнике собраны статьи, касающиеся исторических исследований через призму визуальных источников. Также интересен сборник «Визуальная антропология: режимы видимости при социализме», в котором исследуются визуальные формы, которые были доступны для человека социалистической эпохи [см.: Визуальная антропология]. К теории визуальных исследований обращается и Е. И. Щербакова в работе «Визуальная история» из сборника «Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет» [см.: Щербакова].

Вторая категория отражает результаты исследований журнала «Крокодил». К этому разделу также относятся теоретическая литература по политической карикатуре. Примером того, каким образом может происходить исследование визуальных образов в журнале «Крокодил», является статья А. А. Поповой [см.: Попова]. Автор изучает, как с помощью визуальных ресурсов дискурс власти в послевоенные годы формировал в сознании граждан представление о недопустимых характеристиках советского мужчины.

Образ Октябрьской революции в карикатурах «Крокодила» появлялся только в октябрьских и ноябрьских выпусках журнала и только в юбилейные годы. В основном «Крокодил» 1950–1980-х гг. был наполнен сатирой прежде всего на актуальные темы. В негативном свете подавались девиантное поведение молодежи, образы внешних врагов, безответственных работников, алкоголиков и бездельников, мелких партийных чиновников и бюрократов. Несмотря на то, что образ Октября был часто связан с противниками революции, врагов уже не нужно было выставлять в негативном свете, вызывая у зрителя соответствующие эмоции, как, например, в «Крокодиле» в первые годы советской власти и в межвоенный период. Победа Октябрьской революции, ее закономерность, неизбежность и необратимость подавались пропагандой как аксиома, что являлось формулой легитимации советского строя [см.: Тихонов, с. 208]. В «Крокодиле» легитимация проявилась через демонстрацию современных достижений Советского Союза, посредством которых доказывались закономерность и успешность революции.

В исследуемый нами период на страницах журнала актуализировались новые образы врага, с которыми теперь велась активная «борьба». Это были проявления, которые авторы «Крокодила» могли интерпретировать в негативном свете: жизнь рядового человека на «загнивающем» Западе; «агрессоры» из стран НАТО, стоящие у границ мирного СССР; «хунты» в Чили, Греции и Израйле; немецкие «реваншисты» из ФРГ; советские тунеядцы и зарвавшиеся мелкие бюрократы; молодежь, поведение которой отклонялось от социалистических норм. Тема противников революции перестала быть актуальной для журнала и большинство карикатур, в которых художники могли обличать старого врага и создавать его негативный образ, после Второй мировой войны практически перестали появляться. Поэтому если карикатуры на самодержавие и старый порядок и присутствуют в юбилейных выпусках, то они находятся на второстепенных полосах или изображаются как приложение к текстам. Их образ больше не формируется, для читателя «Крокодила» он уже известен и понятен, и интерпретируется как образ проигравших. Герои выглядят потерявшими всякую надежду на успех, старыми и немощными, ностальгируют по былым временам, вокруг присутствуют символы, связанные со смертью, карикатуры изображаются в красках холодного оттенка, иногда специально в черно-белом цвете.

В юбилейном выпуске 1957 г. на карикатуре «На станции “Безнадежная”» изображены белые офицеры и старая интеллигенция. Работа выполнена в холодных тонах, герои в оборванных одеждах ждут своего

поезда на заброшенной станции «Безнадежная», где уже давно не продаются билеты [см.: Крокодил, 1957, № 30, с. 12]. А царский трон и царские регалии на другой карикатуре хранятся в «Лавке древностей» [см.: Там же, с. 9]. Невозможность возвращения к старому порядку представлена «Неутешной вдовой» на одноименной карикатуре [см.: Крокодил, 1967, № 31, с. 16]. Работа выполнена в черно-белом цвете, оформлена в черной рамке, на ней мировой капитализм в образе вдовы плачет перед портретами бывших лидеров стран Восточной Европы. Среди портретов выше всех помещен портрет Николая II, с подписью «Российский капитализм» и черной ленточкой внизу. «Глупость» тех, кто не верил в успешность советской власти, высмеивалась в 60-летний юбилей революции. На карикатуре «Старость – не радость» изображен пожилой человек, символизирующий капитализм. Он смотрит на картину «Капитализм в 1917 году», где он еще молод. Его тело изображено в виде огромного земного шара, в настоящее же время он худ и стар, географический охват капитализма по сравнению с 1917 г. изрядно сократился, и ему остается лишь ностальгировать [см.: Голиков, Рыбаченок, с. 16]. На другой карикатуре под названием «Развитие вычислительной техники на Западе» изображено четыре рисунка, на них один и тот же человек считает, сколько осталось продержаться советской власти. Между рисунками проходит большой временной интервал, меняются способы счета, но он все равно ждет, когда рухнет советская власть. На последнем рисунке он уже очень стар и весь порос грибами [см.: Крокодил, 1977, № 32, с. 15].

Все успехи в науке и технике связывались с успешным руководством Коммунистической партии и стали возможны только благодаря ей, что активно демонстрировалось художниками «Крокодила» в юбилейные даты – в 1957, 1967 и 1977 гг.

В 40-летний юбилей революции (1957) ее результаты виделись художникам «Крокодила» в достижениях советской науки: первом в мире атомном ледоколе «Ленин» и первом в мире искусственном спутнике Земли.

К. Ротов и Л. Ленч продемонстрировали историю советской власти на карикатуре «О предсказателях и прорицателях (опыт девяти исторических исследований)» [см.: Крокодил, 1967, № 31, с. 3–12]. Авторы предлагают читателям девять исторических событий или эпох из истории СССР, начиная с революции 1917 г. и заканчивая обозримым будущим после 1957 г. В каждом событии советской власти противостоят «предсказатели и прорицатели», которые уверены в крахе планов СССР или напрямую пытаются им помешать. На карикатурах изображаются Октябрь 1917 г., Гражданская война, первые годы советской власти, индустриа-

лизация, Великая Отечественная война, послевоенное восстановление страны, запуск спутника и будущее СССР, в котором он в образе ледокола, несмотря на противников, идет к победе коммунизма. Через выбранный самими же авторами «Крокодила», а значит, заведомо субъективный исторический опыт они пытаются показать читателю верность и неизбежность советского пути развития, основой которого стала Революция 1917 г. Авторы действуют с помощью примитивных сопоставлений и суждений, что всегда использует политическая карикатура, журналом предлагаются лишь успешные и победные события в истории Союза либо сами события интерпретируются исключительно как успешные. Все события преподносятся в виде модели революционного развития, подобно событиям самого Октября. Достижения обязательно происходят вопреки врагам и предсказателям неизбежного провала. Что отражает идеологический дискурс советской власти как на протяжении истории – «осажденная крепость», так и в исследуемый нами период – холодная война, железный занавес и биполярный мир.

В 1967 г. успехи советского строя демонстрировались через использование образов известных дореволюционных картин. Это работы В. Перова «Дворник», «Тройка», «Рыболов»; Н. Ярошенко «Кочегар»; И. Крамского «Лунная ночь»; В. Пукирева «Неравный брак»; А. Рылова «В голубом просторе» [см.: Крокодил, 1967, № 30, с. 8–9]. Так, в юмористических рисунках художники «Крокодила» заменили старые орудия труда и средства передвижения, которые изображены в произведениях русских художников, на технику XX столетия. На картине А. Рылова «В голубом просторе» вместо парусного корабля появился первый в мире реактивный самолет, советский ТУ-104. Кочегар у Н. Ярошенко изображен рядом с пультом управления ТЭС, в оригинале же он держит кочергу. Изменили свои орудия труда и герои картин В. Перова. Дворник с одноименной картины теперь трудится на тракторе, рыболов вместо снастей управляет китобойным судном, а знаменитая «тройка» тащит не обоз, а новенький телевизор. Девушку на картине И. Крамского «Лунная ночь» теперь освещает не луна, а искусственный спутник. «Неравный брак» превратился в союз, в котором неравенство определяется количеством орденов Героя Социалистического Труда у жениха и невесты.

Авторы и художники карикатур действуют с позиции примитивной логики, многие подписи к работам имеют популистский характер, что также отражает специфику такого источника, как политическая карикатура. Например, подобный прием продемонстрирован на карикатуре А. Цветкова, где изображены два пионера, разглядывающие фотографию.

На снимке запечатлен рабочий (отец одного из мальчиков), включающий рубильник электростанции. Один из пионеров говорит: «Знаешь, какой мой папа сильный? В одной его руке – вся энергия царской России!» [см.: Крокодил, 1967, № 31, с. 9]. Таким образом, автор предлагает зрителю совсем неуместное сравнение. Такое техническое превосходство – результат естественного 40-летнего прогресса, а не победы советской власти над царской Россией.

Непрерывность подвигов и успехов в развитии страны выстраивается на работе «Переходящее знамя» (1967). На ней изображены: матрос в Петрограде на фоне Зимнего дворца, солдат в Берлине на фоне Рейхстага, и рабочий в Советском Союзе на фоне заводов и строящихся жилых домов. Все трое держат в руках красное знамя, которое на карикатуре именуется «переходящим» [см.: Крокодил, 1967, № 30, с. 3].

Интересно, что посвященные юбилею номера с 30-го по 32-й в 1967 г. напечатаны на более плотной бумаге, с более четкой печатью текста и яркими рисунками, чем остальные выпуски 1967 г.

В 1977 г. обложки 31-го и 32-го номеров «Крокодила» были выполнены художниками в красном цвете. На обложке 31-го номера изображено два рисунка. На верхнем – разрушенный Петроград, над которым нарисованы четыре большие красные цифры «1917». Цифра «семь» представлена в виде штыка, на котором развивается красное знамя. На нижнем рисунке – новые дома, над которыми нарисован 1977 год, две цифры «77» выполнены в виде башенных кранов с красными знаменами [см.: Крокодил, 1977, № 30, с. 1]. Основной мотив карикатуры – продолжающееся развитие страны, началом которого стала революция, символом преемственности дела является, как и на работах 1967 г., красное знамя, а доказательством прогресса – новостройки Ленинграда. На обложке 32-го номера «Крокодила» был изображен крейсер «Аврора», который светит прожектором на новую Конституцию СССР. Рабочий, держащий документ, говорит западным журналистам: «Вот, господа, в каком свете следует рассматривать нашу Конституцию!» [см.: Крокодил, 1977, № 31, с. 1]. Подпись над рисунком гласит: «Буржуазная печать преднамеренно старается представить Конституцию СССР в негативном свете». На карикатуре автор, используя такой символ революции, как крейсер «Аврора», продемонстрировал революционность нового основного закона для советского общества.

Таким образом, мы можем выделить три основных сюжета карикатур «Крокодила», связанных с Октябрьской революцией. Это, во-первых, демонстрация современных достижений советской науки и общества, ставших реальностью благодаря революции. Во-вторых, непрерывность прогресса,

успехов и подвигов в прошлом и настоящем Советского Союза, начальной точкой развития которого считается Октябрь 1917 г. Не менее революционными, чем события Октября, на карикатурах предстают победа в Гражданской войне, индустриализация, победа в Великой Отечественной войне, послевоенное восстановление страны и новые достижения науки и техники. Третьим сюжетом являются образы Белого движения и самодержавия. В годы юбилеев художники напоминают о том, что восстановление прежнего строя невозможно, так как он уже мертв, а капиталистическая система доказывает свою несостоятельность на примере западных стран.

Анализ номеров журнала показал, что в неюбилейные годы тема революции не поднималась вообще, потому что в основном карикатуры журнала освещали современные темы. Художники обличали актуальных врагов, которые, согласно дискурсу «Крокодила», у Советского Союза были, есть и будут. Однако в исследуемый нами период журнал уже не мог не обращать внимания на проблемы внутри страны. На страницах появляется молодежь, ведущая жизнь, отклоняющуюся от социалистической нормы, коррумпированные мелкие чиновники на местах, нерадивые рабочие и пьющие мужчины. При этом канонический образ революции как события в «Крокодиле» почти не встречается. Авторы используют лишь символы и образы революции для легитимации последующей истории СССР, а также доказательства не меньшей революционности событий истории и современности. Это стало важным аспектом не только для политической карикатуры, но и для всего дискурса власти в 1960–1970-е гг. На фоне кризиса и заостренности идеологии и ее лозунгов для советского общества оставался лишь один, все еще светлый, верный и честный ориентир – Октябрьская революция, поэтому власть везде использовала тему революционности даже в таких своих кампаниях, как строительство БАМа. В визуальном плане это отражалось на карикатурах юбилеев 1967 и 1977 гг.

Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М. : Языки славянской культуры, 2004.

Визуальная антропология: режимы видимости при социализме : сб. ст. М. : ООО «Вариант» : ЦСПГИ, 2009.

Голиков А. Г., Рыбаченок И. С. Смех – дело серьезное. Россия и мир на рубеже XIX–XX веков в политической карикатуре. М. : ИРИ РАН, 2010.

Дмитриев А. В. Социология политического юмора : очерки. М. : Институт социологии РАН, 1998.

Крокодил [Изоматериал]. 1957. № 30. С. 9–13.

Крокодил [Изоматериал]. 1967. № 30. С. 3.

Крокодил [Изоматериал]. 1967. № 31. С. 1–16.

Крокодил [Изоматериал]. 1977. № 30. С. 1–16.

Крокодил [Изоматериал]. 1977. № 31. С. 1–16.

Крокодил [Изоматериал]. 1977. № 32. С. 1–16.

Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия : сб. ст. / под ред. И. В. Нарского. Челябинск : Каменный пояс, 2008.

Попова А. А. Журнал «Крокодил» как исторический источник по реконструкции визуального негативного образа советского мужчины в первое послевоенное десятилетие (1945–1955 гг.) // Омск. науч. вестн. 2012. № 2(106). С. 40–43.

Тихонов В. В. «Революция повторяется!» (Образ Революции 1917 года в эпоху перестройки) // Новое прошлое. 2016. № 2. С. 205–215.

Щербакова Е. И. Визуальная история: освоение нового пространства // Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет. М. : АИРО–XXI, 2013. С. 1380–1396.

Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М. : Нов. лит. обозрение, 2014.

УДК 651

В. С. Галактионова

ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОРПОРАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ И ОПЕРАТОРОВ СВЯЗИ

В статье рассматривается ряд документов, которые на сегодняшний день требуется создать корпоративным клиентам и операторам связи в процессе их взаимодействия, начиная с первого – договора на оказание услуг и заканчивая запросом на предоставление личных данных сотрудников, отвечающим самым новым требованиям законодательства.

К л ю ч е в ы е с л о в а : сотовая связь, корпоративный, оператор, документооборот, договор, бланк, документ, сотрудник, предприятие, счет, услуги.

Корпоративная сотовая связь пользуется спросом во многих сферах, в частных компаниях [см.: Химпром перешел...] и государственных учреждениях [см.: Депутатам Госдумы...]. Ее внедрение и использование сопряжены с созданием документов на всех этапах. Самый первый документ, который юридически подтверждает начало взаимодействия между корпоративными клиентами и операторами связи – договор на оказание услуг связи.